

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Географический аспект эддических мифов

Скрыльников Павел Андреевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Коломна, Россия

E-mail: withwings@mail.ru

Изложенные в «Эддах» представления о географии можно условно разделить на два комплекса: собственно мифологические воззрения древних скандинавов на окружающий мир, изложенные преимущественно в «Младшей Эдде», и эвгемеристическое истолкование ряда мифов, в котором автор «Младшей Эдды» Снорри Стурлусон сделал попытку историко-географического анализа верований своих соотечественников.

Мифологические представления древних скандинавов о географии тесно связаны с космогоническим аспектом системы мифов. В свою очередь, их космогонические представления отражают их восприятие окружающего мира, поэтическую, художественную и религиозно-мифологическую интерпретацию природы. Согласно «Эддам», Мидгард, Асгард и Ётунхейм, населённые соответственно людьми, асами и великанами-ётунами были сотворены первыми богами из тела великана Имира, зародившегося в мировой бездне Гиннунгагап (Ginnungagap)[7]: его кровь стала мировым океаном, кости – горами, зубы и осколки костей – валунами, мозг – облаками, череп – небосводом и т.д. До их появления существовали и другие миры (так как от земли они отделены океанами, их можно называть континентами): жаркая страна Муспельхейм (Muspellsheimr, или Muspell – огонь, который должен будет поглотить землю[7]), расположенная на юг от мировой бездны, и холодный Нифльхейм (Niflheimr – обитель мрака, царство мёртвых[1]) на севере от неё же. Как видно из этого, скандинавский космогонический миф повествует не столько о создании, сколько об изменении богами уже существовавшего миропорядка в собственных целях. Как особенность исландской мифологической структуры мироздания можно выделить присущий ей антропоцентризм, выраженный в центральном положении населённого людьми Мидгарда, а также множественность пространственных измерений: в системе координат древнескандинавской мифологии девять населённых миров[5] образуют пространственную структуру, центром которой служит мировое древо – Игдрассиль. Представление о разделённых океаном мирах-континентах, скорее всего, связано с морскими походами викингов, а также колонизацией Исландии и других земель: известны поселения викингов на Фарерских островах, Гренландии; достигали викинги и берегов Северной Америки[2].

Вместе с тем, как отмечает М.И.Стеблин-Каменский, пространство эддического мифа не непрерывно: места легендарных событий не ориентированы относительно друг друга, они существуют только в контексте описания связанных с ними событий[4], как, например, поле Вигрид или город Утгард, полуотождествлённый с Ётунхеймом[3]. Миры, о которых говорится в «Прорицании Вёльвы» и «Речах Вафтруднира», понимаются как жилища, места обитания различных существ (включая и людей) созданные для них и одновременно с ними; таким образом, географическое, утилитарное понимание структуры обитаемой вселенной предваряет космогоническое и служит его базисом.

Описывая части света, Снорри Стурлусон ставит перед собой цель проиллюстрировать и объяснить читателю причины забвения людьми имени Бога[6]. Его описание Африки, Европы (или Энеи) и центральной части земли – Азии – практически совпадает с описанием Муспельхейма, Нифльхейма и Мидгарда, полученным конунгом Гюльви от Высокого в «Видении Гюльви»[6]. Снорри пишет, что в Азии даже земля выгодно отличается от всего остального мира своим плодородием, и обитающие там люди также обладают выдающимися качествами[6]. Следуя эвгемеристической традиции, называет богов, почитаемых в Скандинавии, потомками знатных конунгов расположенной у самого центра земли Трои. Трудхейм – жилище Тора – он полагает другим названием Фракии, где правил троянец Трор, известный скандинавам под именем Тора[6], путешественник и великий воин[6]. Интересно, что Водан – Один – в изложении Снорри не отец Тора, а далекий потомок. Одину и его жене было пророчество, по которому его имя должны были вознести в северной части света; его путешествия привели его в страну Саксов, которую он подчинил себе; фигура Водана, таким образом, приобретает сходство с фигурой Моисея. Аналогично повествуется об Англии, Швеции, Дании и Норвегии. Таким образом, толкование Снорри позволило включить языческую картину мира в христианскую концепцию и одновременно объяснить причины возникновения самого феномена скандинавской религии и мифологии.

Исследование географических воззрений древних скандинавов и их интерпретации европейскими христианскими авторами является важной задачей современного религиоведения, выполнение которой позволит прояснить многие аспекты европейской религиозности, а также реконструировать формирование европейской христианской традиции в её своеобразии и отличиях от первоначал.

Литература

1. Берков В.П. Исландско-русский словарь. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1962
2. Джонс, Гвин «Викинги. Потомки Одина и Тора». – М.: Центрполиграф, 2007
3. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. - М.: Сов. энциклопедия, 1992 – Т.2
4. Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии // Пространство и время в эддических мифах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003
5. Стеблин-Каменский М. И., Смирницкая О.А. Скандинавский эпос: Старшая Эдда, Младшая Эдда, исландские саги // Старшая Эдда. М.: АСТ: АСТ-МОСКВА, 2009
6. Стеблин-Каменский М. И., Смирницкая О.А. Скандинавский эпос: Старшая Эдда, Младшая Эдда, исландские саги // Младшая Эдда. М.: АСТ: АСТ-МОСКВА, 2009
7. Encyclopedia of religion, second edition. – Gale, USA